

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Рассматривается необходимость внедрения службы ресоциализации; анализируется внедрение в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы службы пробации, к задачам которой относится и ресоциализация несовершеннолетних осужденных; рассматриваются спорные моменты подведомственности центров ресоциализации, а также возможные региональные модели ресоциализации.

Ключевые слова: ресоциализация; несовершеннолетний осужденный; реформирование уголовно-исполнительной системы; служба пробации; центр ресоциализации.

Осуществление эффективного процесса ресоциализации возможно при соответствующей политике государства, создании, развитии и функционировании соответствующих институтов.

Правовое обеспечение ресоциализации и внедрение службы, занимающейся ресоциализацией, является основным условием ее эффективности.

Необходимость создания специализированной службы, занимающейся ресоциализацией (постпенитенциарной адаптацией, реабилитацией), отмечается многими авторами [1, 2].

Существует иная позиция на природу существования именно специализированных служб для ресоциализации несовершеннолетних осужденных, которые, как считают некоторые авторы, выделяют осужденных из других групп, тем самым увеличивается риск дискриминации (как позитивной, так и негативной) осужденных/бывших осужденных [3].

Бесспорно, что наиболее эффективной была бы система ресоциализации, встроенная в систему общих социальных, образовательных и иных служб, однако, во-первых, специфика рассматриваемого контингента (несовершеннолетние осужденные) не позволяет утверждать наличие потенциальных самостоятельных возможностей для ресоциализации при помощи имеющихся в обществе институтов. Во-вторых, приходится констатировать, что в современных условиях законодательной регламентации, например социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, центров психолого-медико-социального сопровождения и других служб, потенциал ресоциализации которых регламентирован законодательно, такая работа не осуществляется с данной категорией несовершеннолетних именно в силу специфики работы с ними, отсутствия возможности блокирования их отрицательного воздействия на всех остальных несовершеннолетних.

Считаем важным уточнение вопроса о названии такой службы. Думается, что конкретизация в названии службы категории несовершеннолетних и молодых людей как осужденных породит стигматизацию и, соответственно, скажется на потенциальных возможностях службы по ресоциализации. Так, международное сообщество призывает государство использовать в названии таких служб термины «образовательное учреждение» или «учреждение реабилитации», избегая прямого указания на совершение преступлений клиентами таких структур [4].

Подведомственность службы ресоциализации определяется неоднозначно. В.А. Авдеев [1. С. 208] и дру-

гие авторы отмечают необходимость создания такой службы при органах местного самоуправления, что, по нашему мнению, в существующей в настоящее время ситуации не представляется возможным, т.к. сложно отнести такую функцию к имеющимся полномочиям органов местного самоуправления. Кроме того, подведомственность службы ресоциализации органам местного самоуправления лишает ее возможности межведомственной координации.

Другие авторы отмечают необходимость создания системы социальных органов, способных оказать содействие молодым людям, освободившимся из мест лишения свободы, в процессе их адаптации к изменившимся условиям жизни [5. С. 9], а также создание региональных социально-адаптационных департаментов и, соответственно, социально-адаптационных служб на местах [6. С. 149]. По нашему мнению, органы социальной защиты имеют возможность осуществлять ресоциализацию только при сотрудничестве с уголовно-исполнительной системой либо осуществлять ресоциализацию исключительно в отношении обратившихся.

Необоснованной представляется позиция выполнения функций ресоциализации освобождающихся попечительскими советами территориальных органов уголовно-исполнительной системы, в том числе и посредством привлечения соответствующих служб (представителей органов образования, службы занятости, здравоохранения, брачных агентств, средств массовой информации и т.д.) [6. С. 132]. Попечительские советы, как и общественные советы при начальниках территориальных органов ФСИН России, являются общественными формированиями, не обладающими соответствующими ресурсами, в том числе и надлежащим уровнем компетенции для осуществления ресоциализации. Как показывает практика, чаще всего введение представителей различных служб в такое общественное объединение является принудительным и, соответственно, не позволяет избежать формализма в работе, а разобщенность различных структур между собой и наличие собственных рейтингов в работе не позволяют сформулировать общие критерии эффективности ресоциализации. Таким образом, у общественных объединений не достаточно объективных условий для осуществления ресоциализации осужденных.

Обоснованным представляется, что такая служба должна относиться к уголовно-исполнительной системе. Следует отметить, что одни авторы считают, что такая служба должна относиться к уголовно-исполнительной системе, не отмечая необходимости

выделения ресоциализации как цели уголовного наказания [2. С. 162]. Другие считают, что целью наказания является не исправление осужденного, а его ресоциализация [6. С. 128], и решение задач ресоциализации относится к компетенции уголовно-исполнительной системы [6. С. 131] или конкретно к уголовно-исполнительным инспекциям (функции специализированного государственного органа по контролю и одновременно оказанию помощи в социальной адаптации освобождаемым) [7. С. 21].

В настоящее время в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы обсуждается внедрение службы пробации (преобразование уголовно-исполнительных инспекций), когда в ходе «...уголовного надзора осуществляется не только контроль за поведением поднадзорных и исполнением возложенных на них судом обязанностей, но и принимаются меры по их социальной адаптации, оказанию им необходимой помощи, обеспечивается социальное сопровождение...» [8. С. 43]. Служба пробации, как предполагается [8. С. 43], будет решать следующие задачи:

- исполнение наказаний в виде исправительных работ, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы;

- социально-реабилитационная и контролирующая деятельность в отношении условно осужденных, условно-досрочно освобожденных и осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, которым судом отсрочено отбывание наказания;

- независимый от следственных органов доклад суда о социальной опасности гражданина в процессе судебного следствия; досудебным докладом может быть информация, которая характеризует клиента пробации, готовится работниками службы пробации по запросу суда или прокуратуры;

- организация процедур примирения и восстановления (медиации);

- организация разработки программ коррекции социального поведения;

- оказание лицам, освобожденным из исправительных учреждений, постпенитенциарной помощи.

Вышеперечисленные задачи можно подразделить на две группы: контроля за поведением, исполнения наказаний и социальной помощи/сопровождения. Разделение и сочетание функционала социальной помощи/сопровождения и контроля за поведением – залог успешности ресоциализации, при этом каждая из данных функций вполне равноценна, т.е. не должна иметь приоритетности. Задача контроля за поведением осужденного без изоляции от общества и освобожденного в течение какого-то периода времени должна осуществляться с целью обязательности участия в ресоциализации. Без решения задач оказания социальной помощи/сопровождения не представляется возможным предупредить совершение преступлений данным лицом в будущем.

Считаем, что выполнение функции социальной помощи/сопровождения, в том числе посредством привлечения различных структур к ресоциализации освобожденного, не возможно исключительно посредством создания специализированной службы, т.е. службы

пробации в структуре уголовно-исполнительной системы, необходима законодательная регламентация на федеральном и региональном уровнях вопросов взаимодействия различных структур в процессе ресоциализации осужденных без изоляции от общества, освобождающихся, освободившихся, в том числе самостоятельной системы ресоциализации несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества, освобождающихся и освободившихся из воспитательных колоний.

В структуре службы пробации должно быть создано специализированное подразделение ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Необходимость именно специализированной службы определяется рядом обстоятельств: специфика целевой группы – несовершеннолетние, обладающие присущими данной группе психологическими и иным особенностями; специфика субъектов, осуществляющих работу с ними, – прежде всего, субъекты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; специфика организации работы с ними (оказание влияния на семью, референтную группу и др.).

Реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает закрепление на уровне федерального закона механизма социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Однако именно на региональном уровне должна быть закреплена региональная система взаимодействия службы пробации с различными структурами, в том числе и общественными организациями. Необходимость принятия именно регионального нормативно-правового акта аргументируется следующими положениями. Во-первых, реформирование органов исполнительной власти в субъектах РФ (в соответствии с Федеральным Законом от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ») породило разнообразие подведомственности тех или иных органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, которые в том числе и в аспекте законодательной регламентации ФЗ № 120 не соответствуют его терминологии. Во-вторых, региональная специфика сложившихся, апробированных направлений, внедренных ювенальных технологий по ресоциализации несовершеннолетних осужденных и/или лиц, освобождающихся из воспитательных колоний, разнообразна, и, считаем, не требуется ограничивать ее рамками федерального законодательства.

Наряду со службой пробации существует необходимость функционирования специализированных центров ресоциализации (адаптации, реабилитации). Необходимость их организации также отмечается в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы. На практике в течение нескольких лет обсуждается вопрос о необходимости создания специализированных учреждений – центров ресоциализации (другие варианты – реабилитации, адаптации), освобождающихся из пенитенциарных учреждений.

Рассмотрение вопроса о подведомственности центров ресоциализации связано непосредственно с вопросом о том, будут ли они промежуточной формой работы с осужденными с целью их подготовки к жизни в обществе или же они будут касаться исключительно

постпенитенциарного этапа, будет ли к их компетенции относиться работа с осужденными без изоляции от общества.

Позитивные аспекты и некоторые проблемы можно обнаружить во всех перечисленных моделях. Так, Н.А. Крайнова определяет целесообразность подчинения специализированных центров социальной адаптации осужденных Главному управлению исполнения наказаний (ныне ФСИН России) тем, что «...ресоциализация бывших заключенных может рассматриваться как часть исполнения наказания, его завершающий этап, ...достижение указанных в УК РФ целей наказания во многом зависит от успешности процесса социальной адаптации, и подчинение данных органов Минюсту России, т.е. органу государственной власти, позволит контролировать этот процесс» [9. С. 42]. Однако существующая проблема ведомственной замкнутости, думается, будет являться препятствием для ресоциализации. С другой стороны, абсолютная автономность центров от пенитенциарной системы (что чаще всего имеет место в настоящее время в деятельности подобных учреждений, например религиозных организаций) приведет к нерациональности с точки зрения использования возможностей пенитенциарного этапа для подготовки к освобождению.

Центр ресоциализации может рассматриваться как учреждение открытого типа, являющееся конечным этапом отбывания наказания, обязательным для всех осужденных к лишению свободы (срок пребывания в котором включается в общий срок наказания), подведомственен уголовно-исполнительной системе, в которой работу по ресоциализации ведет соответствующая специализированная служба. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними, лишенными свободы, также закрепляют необходимость создания открытых исправительных учреждений для несовершеннолетних. Открытые исправительные учреждения представляют собой учреждения, в которых меры безопасности отсутствуют или ограничены. Число лиц, находящихся в таком учреждении, должно быть как можно меньшим [10]. В настоящее время открытых исправительных учреждений в российском уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрено, однако, как показывает зарубежный опыт, они могли бы стать эффективной формой ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Реформа уголовно-исполнительной системы предусматривает введение исправительных учреждений открытого типа, к которым относятся: колонии-поселения и колонии-поселения с усиленным наблюдением [8. С. 26], однако эти учреждения не предназначены для отбывания наказания несовершеннолетними.

Необходимо отметить, что в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы предполагается преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры для несовершеннолетних. В них будут отбывать наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных центрах до достижения ими возраста 20 лет. Предположительно, воспитательные центры будут разделены на две категории. В воспитательных центрах первой категории (общего режима) будут от-

бывать наказание несовершеннолетние, впервые осужденные к лишению свободы. В воспитательных центрах второй категории (усиленного режима) будут отбывать наказание несовершеннолетние, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. В рамках реформирования пилотным проектом охвачена Брянская воспитательная колония УФСИН России по Брянской области, которая будет перепрофилирована в воспитательный центр, включающий в свою структуру помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора, участок тюрьмы общего режима, а также реабилитационный центр (льготные условия отбывания наказания) за пределами учреждения под надзором, но без охраны, для эффективной подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению. При условии внесения изменений в действующее законодательство, можно предположить, что созданные реабилитационные центры станут учреждениями открытого типа, являющимися конечным этапом отбывания наказания, обязательным для всех осужденных, отбывающих наказание в ВК (срок пребывания в котором включается в общий срок наказания), подведомственным уголовно-исполнительной системе, в которой работу по ресоциализации будет проводить соответствующая специализированная служба – служба пробации.

Наиболее рациональным, по нашему мнению, в условиях проводимой реформы было бы внедрение специализированных центров ресоциализации несовершеннолетних и молодых осужденных, подведомственных службе пробации, к компетенции которых относится не только работа с освободившимися, но и с теми, кто осужден без изоляции от общества и осужден условно.

В условиях современной российской действительности (при ограниченности финансовых средств, выделяемых в рамках реформирования и возможности использования уже имеющихся ресурсов), после внедрения службы пробации и создания в ней специализированных подразделений, занимающихся вопросами ресоциализации несовершеннолетних и молодых осужденных, возможно внедрение центров ресоциализации, относящихся:

1) к органам социальной защиты населения – специализация социально-реабилитационного центра на региональном уровне, в рамках которого создаются помимо перечисленных в п. 8 Примерного Положения (Утверждено Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896) о социально-реабилитационном центре подразделений, отделение по работе с семьей несовершеннолетнего, отделение ресоциализации (выполняющее координацию остальных подразделений центра и взаимодействие с иными субъектами системы профилактики, в том числе с территориальным органом ФСИН России по соответствующему субъекту РФ, с соответствующей службой пробации; ВК);

2) к органам образования – специализация образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (например, центров психолого-медико-социального сопровождения, психолого-педагогической реабилитации и коррекции), либо создание отделений ресоциализации как самостоятельного структурного подразделения в рамках имеющихся центров;

3) представляется возможным, чтобы соучредителем подобного учреждения явился территориальный орган ФСИН России по соответствующему субъекту РФ, что не противоречит п. 6–7 Типового Положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи; п. 5 Примерного положения о социально-реабилитационном центре.

Наиболее эффективным, по нашему мнению, является модель центра совместной компетенции уголовно-исполнительной системы и органов образования/органов социальной защиты, т.к., с одной стороны, ресоциализация и субъекты ресоциализации не будут подчиняться общей рейтинговой оценке учреждений уголовно-исполнительной системы, их возможности по привлечению к ресоциализации различных государственных уч-

реждений, общественных организаций, семьи, лиц аналогичной возрастной группы, образовательных учреждений намного шире; с другой – подчинение службе пробации гарантирует эффективность исполнения уголовного наказания, контроль за поведением. Такой подход соответствует международным стандартам.

Реформирование воспитательных колоний, внедрение службы пробации требуют тщательного изучения, апробирования в пилотных регионах не только модели воспитательных центров и преобразованных в службу пробации уголовно-исполнительных инспекций, но и технологий работы с несовершеннолетним и молодыми осужденными, региональных моделей взаимодействия различных субъектов системы профилактики с целью выработки более эффективных форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев В.А.* Механизм правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних. Иркутск: Оттиск, 2001. 237 с.
2. *Крайнова Н.А.* Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 255 с.
3. *Шмидт В.Р.* Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. М., 2007. 123 с.
4. *Потерянные для правосудия.* Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом. Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ). 2008. 63 с.
5. *Назаров А.Д., Соколова Е.Н.* Возвращение домой (опыт ресоциализации личности несовершеннолетнего) // Общество и преступность несовершеннолетних: Сб. ст. СПб., 2007. 260 с.
6. *Павленко О.В.* Постпенитенциарное поведение лиц, отбывавших наказание за корыстные посяательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 196 с.
7. *Евтушенко И.И.* Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 22 с.
8. *Реорганизация системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / Под общ. ред. А.А. Реймера. М.: Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 72 с.*
9. *Крайнова Н.А.* Некоторые способы решения проблем ресоциализации многократно судимых в России // Следователь. 2002. № 3.
10. *Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы // Гарант: справочно-правовая система.*

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2010 г.